

К 80-летию со дня рождения Н. А. Островского

Прикосновение к подвигу

В 30-е годы был я секретарем комитета комсомола Туапсинского машиностроительного завода. Наша комсомольская организация считалась в городе самой многочисленной, зачинателем многих интересных дел. Комсомольцы умели не только хорошо работать, но и увлекались спортом, туризмом, художественной самодеятельностью. Своими силами построили стадион, много работали в подшефном колхозе, а вечером давали там концерт.

Во всех этих делах нашим дорогим наставником был Николай Островский. Первый раз я увидел Николая Алексеевича 2 мая 1933 года. Мы пришли к нему в гости. Нас, семь комсомольцев, ласково встретили мать писателя Ольга Осиповна и сестра Екатерина Алексеевна, жены, Раисы Порфирьевны, дома не было. Передвижная кровать стояла во дворе под ветвистым деревом, а около нее на тумбочке — радиоприемник. Николай Алексеевич был в наушниках, слушал передачи из Москвы. Увидев нас, он снял наушники, пригласил всех сесть. Начался разговор. Островский задавал нам самые разные вопросы: как встретили Первомай, чем увлекаемся в свободное время, и есть ли у нас заводская библиотека и какие книги больше читаем? Я отвечал, что заводская библиотека есть, но, к сожалению, его книги там нет. Услышав об этом, Николай Алексеевич громко крикнул: «Катя!». Его сестра из комнаты откликнулась: «Что нужно?» — «Принеси, пожалуйста, семь экземпляров «Как закалялась сталь». При этих словах у меня сердце от радости подпрыгнуло. Островский каждому из нас подарил свою книгу с автографом.

Знал ли я, что точно такой же томик окажется у меня в руках в исключительных обстоятельствах... Но об этом потом...

В это время пришел его лечащий врач Марк Михайлович Павловский и спросил Ольгу Осиповну, давно ли мы разговариваем с писателем. Он боялся, как бы мы не переутомили Николая Алексеевича. Тогда Ольга Осиповна вспомнила, что они еще не завтракали, наш визит помешал этому. Она накрыла на стол, который стоял здесь же, в садике, принесла самовар и пригласила нас к столу. Мы пили чай, а Ольга Осиповна говорит сыну: «Коля, ребята пьют чай и ты с ними попей», — и стала поить его чаем. Потом по просьбе Островского мы пели его любимые песни «Смело, товарищи, в ногу», «Орленок», «Запрыгайте, хлопцы, кони». Писатель пел вместе с нами.

После рассказал нам несколько боевых эпизодов из своей жизни. А когда пришло время прощаться, Николай Алексеевич сказал: «Ребята, не забывайте меня, чаще приезжайте, с вами интересно». В один из последующих приездов мы подарили Островскому радиоприемник и батарейки к нему.

А сейчас о том, как на фронте в посылке получил книгу Н. Островского.

Шел 1943 год — переломный в Великой Отечественной. Наша дивизия участвовала в освобождении Кавказа. При боях за Ессентуки в январе 1943-го я был ранен и лежал в госпитале. Накануне 25-й годовщины Красной Армии из Пятигорска доставили множество посылок, адресованных на Северо-Кавказский фронт. Досталась и мне небольшая посылка, но в ней было целое богатство — флакон одеколона, носовой платок, зубной порошок, головка чеснока, кусок сала, домашнее печенье, а на дне лежала книга — «Как закалялась сталь». На титульном листе сделана была ученической рукой надпись: «Дорогой боец! Я

учусь в 7 «а» классе 499 школы г. Москвы. Наш класс борется за отличную учебу. Мы трудимся, собираем металлолом для пионерского танка, теплые вещи для вас, оказываем помощь семьям фронтовиков. Герой книги Н. Островского Павел Корчагин защищал молодую Советскую власть не щадя себя. Будьте и вы такими же храбрыми защитниками Родины, бейте фашистских захватчиков, освобождайте нашу Родину, ждем вас с Победой домой, а книга Островского поможет вам.

Мой адрес. Москва, Стандартный городок, дом 31, кв. 6. Пионер Ваня Ращупкин. 8 февраля 1943 г.»

Книгу читали всем госпиталем, с ней я выписался и попал в 89-ю стрелковую дивизию 18-й армии. Довелось освобождать Северный Кавказ, Новороссийск, Кубань, Керчь, далее Будапешт, Прагу. Томик, присланный Ваней Ращупкиным, стал для меня талисманом, а с самим Ванюшей мы переписывались. Я рассказывал ему, как солдаты читают Островского, как

книга помогает нам бить фашистов. Павка Корчагин был вместе с нами, вместе с нами шел в атаку на врага. Заветный томик передавался из рук в руки, и как ни берег я его, а потерял. Но так же неожиданно и нашел примерно через год, в марте 1945 года. Нашел у старшего сержанта Василия Кремного, секретаря комсомольской ячейки 381-го стрелкового полка нашей дивизии. Вижу однажды, он склеивает странички расправшейся книги. На огневой позиции дело это необычное. Заинтересовался, подошел ближе и узнал свой томик. Рассказал сержанту, как появилась книга на фронте, а он продолжил мне ее историю. В минуты затишья, говорил комсорг, «Как закалялась сталь» читали коллективно, отдельные эпизоды перечитывали несколько раз. Книга солдат очень вдохновляла. На комсомольском собрании полка Николай Островский был избран правофланговым бойцом, а весь полк назван Корчагинским.

После войны, в 1946 году, я вернулся домой и привез с собой в вещевом мешке дорогую реликвию. Работал учителем, рассказывал своим ученикам об истории заветного томика, о моих встречах с Островским. Долгие годы хранил я памятную книгу, а потом передал на вечное хранение в Центральный музей Вооруженных Сил СССР.

Лет семь назад в Москве мне довелось встретиться и с Ваней Ращупкиным. Вернее будет сказать, с Иваном Федоровичем. Ведь его сын Володя был уже на несколько лет старше того парнишки, что когда-то послал на фронт неизвестному бойцу книгу. Иван служил в Советской Армии после десятилетки, был командиром отделения, осваивал целинные земли, заочно учился в электротехническом институте, потом строил Саяно-Шушенскую ГЭС. Учителем этой семьи, как миллионов людей нашей страны, стали книга Н. Островского «Как закалялась сталь» и сама жизнь писателя, который говорил, обращаясь к молодежи: «Только вперед, только на линию огня, только через трудности к победе и только к победе и никуда иначе!».

А. ХАЙХЯН,
учитель, персональный пенсионер.

г. Сочи.

Без малого шесть лет прожил в Сочи замечательный советский писатель Н. А. Островский. В доме, где жил и работал писатель, после его кончины открыт музей. Рядом с домом в 50-х годах был построен литературный музей. НА СНИМКЕ: рабочий стол писателя в литературном музее. Фото С. МЕТЕЛИЦЫ (ТАСС).